

Северное сияние нашей памяти

Борис Салов, фото из архива автора и Василия Галенко

Представляя автора книги о давних событиях, я вспомнил этот яхтенный поход питерских корабелов – небывалое для того времени дело. Тогда поход даже на Белое море был все равно что сегодняшняя кругосветка, а препоны, чинимые «органами», положила руку на сердце, если и кажутся смешными, то не очень. Об этой одиссее была моя публикация «Самый северный ветер» в журнале «Катера и Яхты» (№113, 1985). Итак, даю слово одному из авторов книги о «крутом» морском походе «Север-84» Борису Салову.

Василий Галенко, штурман яхты «Вега» из памятного 1984-го

Эскадра яхт в Баренцевом море

Тридцать лет назад, готовясь встретить 40-летие Великой Победы, студенты и сотрудники Ленинградского кораблестроительного института (ЛКИ), Ленинградского института водного транспорта (ЛИВТ) и северодвинского «Севмашвуза» торжественным митингом на борту крейсера «Аврора» взяли старт большого звездного* военно-патриотического агитпохода «Север-84». Я, Борис Салов, тогда комиссарил на яхтенной эскадре.

Главным организатором этого мероприятия выступал Кораблестроительный институт. Шлюпочный отряд состоял из пяти шестивесельных военно-морских ялов ЛКИ и «Сев-

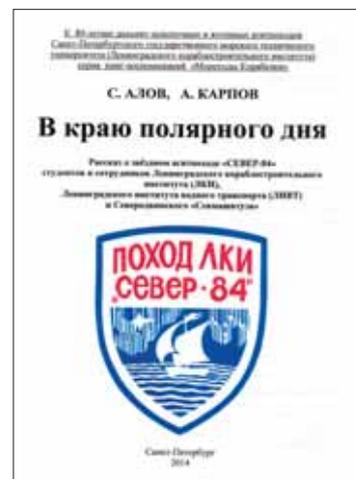
*Звездным называется спортивно-туристский поход из нескольких маршрутов, имеющих общую точку пересечения. В нашем походе такой точкой был город Архангельск.

машвуза». Маршрут ялов протяженностью 1200 км прошел от Сыктывкара по рекам Вычегда и Северная Двина до Архангельска, отмечавшего в тот год свое 400-летие.

Яхтенная эскадра была представлена пятью крейсерскими яхтами двух питерских вузов. От ЛКИ – «Улисс» (тип «Таурус»), «Эос» (тип «Алькор»). От ЛИВТ – «Асмодей», «Алиот» (тип «Таурус»), «Альтаир» (тип Л-6). После захода в Грехиху в эскадре лидировала яхта «Вега» (тип «Таурус») под флагом Краснознаменного Северного флота.

Кроме того, в Архангельской и Мурманской областях работали сухопутные агитбригады: одна – сформированная на базе Студенческого эстрадного театра Кораблестроительного факультета, а вторая – клуба поэтической песни «Гулливер».

Яхтенный маршрут протяженно-

Титульный лист книги о походе

стью 3000 миль выглядел большим и необычным. Переход яхт продолжался с 23 июня по 23 августа 1984 года по маршруту Ленинград – Беломорканал – Беломорск – Архангельск – Грехиха – Североморск – Мурманск и обратно с заходом на Соловецкие острова.

Сегодня я держу в руках увесистый том недавно вышедшей из печати книги «В краю полярного дня». Нашей с Александром Карповым книги. Моей книги. Это в полном смысле «килограммовый» итог трехлетней работы.

А начиналось все, казалось бы, с пустяшной просьбы. Председатель вузовского парусно-гребного клуба, капитан 2 ранга Василий Сапожников как-то в коридоре «Корабелки» сказал мне: «Комиссар, с тебя глава о северном агитпоходе 1984 года в нашу книгу-летопись к 80-летию походов». Поскольку в свое время в вузовской газете «За кадры верфям» уже был опубликован большой материал об этом походе, то я легкомысленно согласился.

Перечитав полный «правдинских» штампов отчетный комиссарский материал, я понял, что, если убрать тяжеловесные партийно-комсомольские многословия, то останется пшик. Но смогу ли я теперь, спустя почти тридцать лет, на-

Схема военно-патриотического агитпохода «Север-84». Комиссар эскадры Борис Салов

Капитан яхты «Улисс» Владимир Осипов

писать о том далеком событии достаточно достоверно и интересно?

Я поделился сомнениями с Александром Карповым, с которым вместе мы ходили несколько лет на крейсерской яхте «Улисс» и были в том самом северном походе. Саша сказал: «Надо собрать ребят, хорошо «посидеть», и наверняка каждый что-то вспомнит».

Так и сделали. Когда расхотелись, каждому было дано задание записать все, что вспомнили о походе, и прислать по электронной почте комиссару. И началось! Присылали воспоминания одно за другим, пошли потоком и фотографии. Вскоре стало ясно: глава становится настолько большой, что тянет на отдельную книгу.

Конечно, все яхтсмены как самый сложный этап отмечали прохождение «горла» Белого моря при выходе в Северный Ледовитый океан. Восемьбалльный шторм швырял яхты с волны на волну, как легкие щепки, иногда накрывая полностью и превращая парусное судно в подводную лодку. Но особо жуткое впечатление на всех произвело то, что при почти ураганном холодном ветре с северо-востока и сильном волнении из воды вдруг стеной поднялся очень густой туман. настолько густой, что рулевой, стоя на корме у румпеля, не ви-

дел, что делают матросы с парусом у мачты в пяти метрах от него. Ничего подобного мы в родном Балтийском море никогда не испытывали.

Шторм разметал яхты по всей акватории «горла». Связаться друг с другом не было никакой возможности. Мы самыми непечатными словами вспоминали чиновников из Министерства связи СССР, которые разрешили комплектовать гражданские яхты лишь маломощными радиостанциями «Причал» с дальностью действия всего десять миль и совершенно непригодными в морских условиях.

А еще всеми бывшими участниками северного похода двигала Память. В самом походе мы отдавали дань памяти тем, кто сложил голову за Родину в Великой Отечественной войне, а теперь поминаем наших товарищей, тех, кто не дожил до сегодняшних дней.

А вспомнить есть кого... Тогдашние студенты, матросы яхты «Улисс» с теплотой вспоминают своего яхтенного учителя – капитана Владимира Осипова, его афоризмы и шутивное балагурство, и их требовательного боцмана и надежного друга Евгения Царева. Матросы яхты «Эос» упоминают мудрые наставления «адмирала» яхт-клуба ЛКИ, яхтенного капитана Асафа Оскольского. А еще

– капитана яхты «Асмодей» Игоря Ульянова, капитана яхты «Алиот» Вячеслава Соловьева, капитана яхты «Альтаир» Александра Кузьмина, капитана североморской яхты «Вега» Геннадия Кузнецова, старшину командирской шлюпки №1 Игоря Самсонова...

Да и женщину не грех помянуть. Моряки наших яхт уважительно «снимают шляпы», вспоминая всемирно известного врача-психолога, яхтенного капитана Ксению Магнитскую. Эта удивительная женщина до последних дней жизни ходила на яхте.

Скорбный список в конце книги уже насчитывает почти четыре десятка фамилий. Получается, что написав и издав книгу «В краю полярного дня», мы создали своеобразный памятник, который будет напоминать нам и потомкам нашим, что не должно забывать все столь значимое ✘